

Бекурова Наталья Николаевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Договор дарения и его признаки

Аннотация. В статье анализируются вопросы реализации и применение договора дарения. Автором выявлены наиболее актуальные проблемы правоприменения по договору дарения и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: договор дарения, даритель, одаряемый, консенсуальный договор, реальный договор, подарок.

Договор дарения представляет собой гражданско-правовой договор, в соответствии с которым одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Если происходит встречная передача вещи или права либо же существует встречное обязательство договор не признается дарением.

Как отмечают некоторые авторы, юридическими признаками договора дарения являются уменьшение имущества дарителя; увеличение имущества одаряемого; намерение одарить; принятие дара [3, с. 21].

Имущественные права, являющиеся предметом дарения, могут иметь как обязательственный (права требования), так и вещный характер. Это суждение на первый взгляд противоречит формулировке абз. 1 п. 1 ст. 572 ГК РФ [1] о дарении прав требования. Вместе с тем из содержания подп. 2 и 3 ст. 216 ГК РФ вытекает, что некоторые вещные права могут отчуждаться как таковые, помимо

отчуждения соответствующей вещи, поэтому нет никаких оснований препятствовать безвозмездному отчуждению таких прав, иначе говоря, их дарению.

Множество договоров гражданского права могут выступать в качестве как возмездных, так и безвозмездных, однако лишь договоры дарения и ссуды являются безвозмездными во всех случаях. Договор дарения опосредует переход имущества (права, вещи и т. д.) от одного лица к другому, при этом и даритель, и одаряемый являются юридически равноправными субъектами. Следовательно, правоотношения, возникающие из договора дарения, входят в рамки предмета гражданского права и адекватны методу гражданско-правового регулирования.

Д.И. Мейер обоснованно утверждал, что дарение предполагает со стороны дарителя намерение одарить другое лицо, так что где этого намерения нет, нет и дарения, хотя бы были налицо все другие его принадлежности [4, с. 277].

Договор дарения не может заключаться в случае, если его субъектами выступают коммерческие организации. При этом необходимо подчеркнуть, что не допускается именно дарение, а не заключение любых сделок в целом, которые не содержат условия о встречном предоставлении со стороны одной из коммерческих организаций, участвующих в сделке. Это обосновано тем, что дарение, сопровождающееся передачей дара одаряемому, не влечет никакого обязательства. Иначе говоря, дарение (как реальная сделка) совершается и исполняется одновременно в момент передачи вещи.

Договор дарения выделен в отдельный вид договоров, так как ему свойственны характерные признаки, которые отличают его от других договоров:

- договор дарения всегда безвозмезден;
- налицо увеличение имущества одаряемого;
- увеличение имущества одаряемого происходит за счет уменьшения имущества дарителя;

- наличие у дарителя намерения одарить;
- согласие одаряемого на принятие дара [5, с. 184].

Дарение – это односторонний, безвозмездный, реальный, за исключением обещания дарения, которое признается консенсуальным, договор. Консенсуальный договор дарения, как правило, заключается под отменительным условием, если отменительное условие наступает до передачи дара одаряемому.

Правовое положение государства, рассматриваемого в качестве субъекта права, отличает то, что целью его действий всегда выступают не собственные, а общие интересы. Поэтому даритель может быть уверен, что любой дар государству будет применен на общее благо, в противном случае, его применение просто невозможно. Помимо этого, предполагается, что именно государство лучше остальных субъектов знает, в чем же состоит это благо, и лучше остальных может действовать в целях, полезных всем. Даритель некомпетентен на установление перед государством строго определенного способа применения пожертвованного имущества. Тем не менее, по отношению к гражданам указание конкретного направления применения дара не просто возможно, но также необходимо, иначе пожертвование станет обычным дарением. Законодатель, вероятно, руководствовался тем, что соблазны утаить дары от общества, чтобы использовать их в собственных нуждах, у среднестатистического гражданина очень велики.

Право отказа от исполнения консенсуального договора дарения – одно из важнейших прав дарителя, закрепленное ст. 577 ГК РФ. Даритель может воспользоваться этим правом в двух случаях:

- 1) если после заключения договора его имущественное, семейное положение либо состояние здоровья изменились настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его жизни;

2) если одаряемый совершил покушение на жизнь дарителя, члена его семьи или близкого родственника либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения [2].

В договоре дарения могут указываться условия относительно порядка передачи имущества, о мерах для его сохранения либо другие условия, которые не противоречат природе данного договора. Если же даритель при отчуждении квартиры, поставил условие относительно предоставления ему права проживания, такое условие нарушает требования относительно безвозмездного характера договора. Таким образом, подобная сделка будет недействительной.

При заключении реального договора дарения обычно не порождаются обязательства, он выступает лишь основанием возникновения прав у одаряемого. Консенсуальный договор дарения в своем развитии проходит минимум две стадии: сначала он порождает определенное обязательство, а затем выполнение этого обязательства ведет к появлению у одаряемого вещных либо других прав на дар. На первом этапе дарение может прекращаться так же, как и любые другие договоры гражданского права.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что четкий законодательный механизм регулирования договора дарения до настоящего времени отсутствует. По данной причине этот вид договора применяется для реализации множества злоупотреблений правом, а также прикрытия иных действий с помощью такого договора. Законодательные механизмы признания сделок ничтожными вследствие признания их притворными уже слабо реализуемы на практике при выявлении злоупотреблений по этому виду гражданских правоотношений. Как следствие, нужно дополнить статью 572 ГК РФ частью 4 в части основания для признания сделки притворной, поскольку имеет место несоответствие существу договора дарения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ.1994. №32. 5 декабря. Ст. 3301.

2. Грудцына Л.Ю. Наследование. Дарение. Рента: Как правильно распорядиться своим имуществом. М.: Эксмо, 2006.

3. Кунцевич А.С. Актуальные проблемы договора дарения // Нотариус. 2012. №4.

4. Русское гражданское право. В 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 2 / Д.И. Мейер. М.: Статут, 1997.

5. Чефранова Е.А. Государственный регистратор в Российской Федерации: основы профессии. Регистрационные действия: учебное пособие. М.: Статут, 2006.

© Бюллетень магистранта 2019 год №1